С.И. Скабелин*

Соотношение понятий «достаточные данные» и «достаточные доказательства» в уголовном судопроизводстве

Аннотация. *В настоящей статье исследуется соотношение используемых в уголовно-процессуальном законодательстве РФ понятий «достаточные данные» и «достаточные доказательства». Рассматривается вопрос о необходимости использования данных понятий, их актуальность в правоприменительной практике. Особое внимание уделяется существующему пробелу в действующем законодательстве, указано на отсутствие закрепленных законом терминов. Процесс принятия процессуальных решений рассмотрен с позиции достаточности имеющихся у субъекта доказывания данных. Пределы доказывания по уголовному делу на различных этапах уголовного судопроизводства существенно отличаются, что влечет за собой расхождения в позициях субъектов, осуществляющих доказывание по уголовному делу. С учетом исторического анализа, изучена терминология нормативно-правовых актов, относящаяся к вопросу оснований, положенных в основу принятых процессуальных решений участников уголовного судопроизводства. В зависимости от стадии уголовного судопроизводства, различен объем фактических данных, закрепленных в процессуальной форме в виде доказательств, необходимых для принятия процессуального решения. В статье сформулированы особенности понятий «достаточные данные» и «достаточные доказательства», основанные на нормах действующего федерального законодательства, а также этимологическом смысле терминов. Сделан вывод о необходимости закрепления понятия «данные», с целью совершенствования правоприменительной практики.*

Ключевые слова: *доказательство, достаточные данные, достаточные доказательства, внутреннее убеждение, пределы доказывания, основания принятия решения, процессуальная форма, субъекты доказывания, степень достоверности, фактические данные.*

Уголовно-процессуальное законодательство использует термин «достаточные данные» наряду с понятием «достаточности доказательств», однако, несмотря на существенную проработку последнего, термин «достаточные данные» оставлен без должного внимания. Практикующими юристами зачастую не различаются указанные понятия, происходит их необоснованное отождествление, что может повлечь ошибки в правоприменительной практике.

Перечень основных понятий, используемых УПК РФ (ст. 5), не содержит разъяснений по этому вопросу. В то же время значительную разработку проблема «достаточности» получила в научной литературе, в том числе в контексте пределов доказывания.

Несмотря на то, что в УПК РФ понятие «достаточности» не раскрыто, учеными давались определения данному термину. Кандидат юридических наук С.В. Матвеев относительно вопроса о привлечении лица в качестве обвиняемого определил «достаточность доказательств» как «субъективное, оценочное суждение следователя, ведущего производство по делу... основывающееся на его внутреннем убеждении, базирующемся на исследовании совокупности доказательств, обусловленной знанием закона и требованиями совести»[1].

Аналогичным образом трактует данное понятие профессор В.А. Лазарева: «Оценка количественной характеристики доказательств осуществляется по внутреннему убеждению субъекта доказывания с учетом требования закона об обоснованности процессуального решения и выработанных практикой стандартов доказывания»[2].

Профессор Шейфер С.А. не рассматривает понятие достаточности в отрыве от пределов доказывания. В работе «Доказательства и доказывание по уголовным делам» он указывает на надежность собранной совокупности доказательств как на критерий достижения пределов доказывания[3].

Понятие достаточности создает пределы доказывания, необходимые для производства каж-

[1] Уголовно-процессуальное право РФ: учеб. / отв. ред. П.А. Лупинская. 2-е изд, М., 2009. С. 553.

[2] Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе. М., 2012. С. 142.

[3] См.: Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам. М., 2012. С. 86.

© Скабелин Сергей Игоревич

* Старший помощник Никулинского межрайонного прокурора прокуратуры г. Москвы.
[skabelin-s@yandex.ru]
119602, Россия, г. Москва, Мичуринский пр-т, д. 3, Олимпийская деревня.

дого конкретного процессуального, в том числе следственного, действия. Требование о наличии достаточных доказательств выдвигается законодателем к тем решениям должностных лиц, которые являются определяющими в уголовном судопроизводстве, влияют на процессуальный статус лица (предъявление обвинения, ст. 171 УПК РФ), являются заключительными для досудебной стадии уголовного судопроизводства (составление обвинительного заключения, ст. 215 УПК РФ) и судебной стадии в суде первой инстанции (при вынесении обвинительного приговора судом, ст. 302 УПК РФ).

Достаточность может рассматриваться с точки зрения количественного и качественного критериев. Безусловно, при принятии процессуальных решений ни один из них не может считаться определяющим. Для формулирования вывода о том, что имело место событие преступления и имеется повод для возбуждения уголовного дела, единственного факта может быть недостаточно, независимо от его убедительности. На момент обнаружения трупа человека без видимых телесных повреждений решить вопрос о возбуждении уголовного дела следователем проблематично, однако, путем получения дополнительных фактических данных (результатов судебно-медицинской экспертизы, объяснений очевидцев преступления, изучения обстановки, в которой найдено тело) органом предварительного расследования собираются сведения, свидетельствующие о совершении кем-либо преступления.

Качественно доказательства могут отличаться своей убедительностью. Если следователем, либо дознавателем при осмотре места происшествия обнаруживается возможное орудие преступления, а труп человека имеет телесные повреждения, которые предположительно повлекли смерть, то совокупность данных достаточна для принятия решения о возбуждении уголовного дела.

Понятия «данные» и «основания» в контексте достаточности доказательств не получили такого полного освещения в научной литературе. Тем не менее исследователями производятся попытки разграничения указанных выше понятий.

Заслуживает внимания позиция, изложенная в статье А.В. Петрова. Им предлагается разделение понятий «достаточные доказательства», «достаточные основания» и «достаточные данные» по степени достоверности информации, необходимой для принятия решения[4].

Наиболее высокая степень достоверности, по его мнению, у «достаточных доказательств». «Достаточные основания» могут иметь не такую высокую степень вероятности.

В «Словаре русского языка» под ред. С.И. Ожегова даются следующие определения понятий:

- «данные — сведения, необходимые для какого-нибудь вывода, решения»;
- «основания — причина, достаточные повод, оправдывающие что-нибудь»[5].

Относительно уголовного судопроизводства понятие «данные» может быть определено как фактические обстоятельства, касающиеся события преступления, исследованные субъектом доказывания, которые могут быть положены в основу принятия процессуального решения.

Таким образом, для целей уголовного судопроизводства, реализации прав обвиняемого, потерпевшего, соблюдения требований закона при проведении следственных действий и принятия иных процессуальных решений, необходимости в дифференциации понятий «достаточные основания» и «достаточные данные» не имеется.

Классическая немецкая философия сформулировала закон достаточного основания. Подходя к вопросу познания окружающей человека действительности с точки зрения рационализма, Г.В. Лейбниц пришел к выводу о возможности научного осмысления опыта. Согласно «закону достаточных оснований», все существующее и происходящее происходит на основании чего-нибудь[6].

Применительно к современному уголовному судопроизводству это означает, что субъект познания, исследующий обстоятельства совершенного преступления, обязан раскрыть зависимость между полученными фактами и принятием какого-либо решения. При этом, равно как и при принятии решения о производстве процессуального (следственного) действия, результат носит вероятностный характер. На момент вынесения постановления о производстве судебно-медицинской экспертизы трупа погибшего следователь может лишь предполагать его результат и выводы эксперта. Лейбниц также подчеркивает, что характер причинно-следственной связи между фактами носит вероятностный характер.

Один из аспектов «закона достаточного основания» заключается в том, что убедительность любого вывода прямо пропорциональна его обоснованности, для реализации которой привлекаются все законы и правила[7]. Данное положение является значимым для концепции уголовного судопроизводства, поскольку каждое процессуальное решение имеет своей причиной собранный прежде фактический материал, который ложится в основу производства следственных действий.

Историческое развитие уголовно-процессуального законодательства в России показало не-

[4] См.: Петров А.В. Достаточные данные — необходимое условие для возбуждения уголовного дела // Законность. 2011. № 2. С. 57–59.

[5] Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1991. С. 155, 461.

[6] См.: Лейбниц. Сочинения. Т. 1. М., 1982. С. 27.

[7] См.:Там же. С. 28.

обходимость предоставления участникам уголовного судопроизводства возможности принятия оценочных решений. Закон, устанавливая строгие правила поведения сторон обвинения и защиты, не может охватить все возможные варианты развития событий, происходящие на практике.

Устав уголовного судопроизводства 1864 г., ставший прорывом в законодательстве Российской империи, содержит положение о том, что мировыми судьями решение по делу принимается по внутреннему убеждению, *основанному* на совокупности обстоятельств, обнаруженных при судебном разбирательстве. Требование об указании оснований принятого решения в процессуальном порядке содержится и в ст. 241 о спорах между судебными и правительственными органами[8].

Являясь прогрессивным документом, регламентирующим порядок производства следственных действий и рассмотрения дел судами, Устав уголовного судопроизводства содержал аналогичные действующему уголовно-процессуальному законодательству положения. Об этом говорит, к примеру, возможность оценки судом собранных доказательств по внутреннему убеждению. Судебные следователь, согласно ст. 262, не мог начать предварительное следствие без законного к тому повода и достаточного основания.

УПК РСФСР 1960 г. указывает на необходимость наличия достаточных оснований для применения меры пресечения (ст. 89 УПК РСФСР), достаточных данных для возбуждения уголовного дела (ст. 108 УПК РСФСР) и т.д. При этом дифференциации между понятиями «достаточные данные» и «достаточные основания» Кодекс не содержит[9].

Совершенно иным выглядит в данном свете понятие «достаточные доказательства».

Доказательствами, в соответствии с ч. 1 ст. 74 УПК РФ, по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном УПК РФ, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Нормы уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие производство следственных действий, содержат оба термина, которые, тем не менее, будучи использованными в одном и том же контексте, являются синонимичными. К примеру, следователем при производстве следственного действия — контроль и запись переговоров, в соответствии с требованиями ст. 186 УПК РФ, суду представляются сведения, которые служат «достаточными основаниями», а для производства обыска, в частности, в жилище необходимы «достаточные данные».

Указанные следственные действия непосредственно вторгаются в личную жизнь человека, нарушают его права и свободы, требуют судебной санкции. Разделение, представленное А.В. Петровым, в данном контексте представляется надуманным. Как «основания», так и «данные» обладают той степенью достоверности, которая необходима следователю для принятия процессуального решения, которое в дальнейшем будет санкционировано судом, что создает гарантии защиты прав человека от превышений, допускаемых правоохранительными органами. И то, и другое отвечает принципу разумности и производится на основе практики проведения правоохранительными органами следственных действий. Дифференциация понятий «основания» и «данные» применительно к досудебной и судебной стадиям уголовного судопроизводства лишь повлечет необоснованные споры.

Судебная практика также не делает различия между данными понятиями. Апелляционным постановлением Московского городского суда от 3 сентября 2013 г. по делу № 10-8162[10] отказано в удовлетворении жалобы С.В. на вынесенное следователем постановление о возбуждении уголовного дела в связи с тем, что уголовное дело возбуждено «уполномоченным лицом, при наличии достаточных оснований».

В то же время разница между терминами «достаточные доказательства» и «достаточные данные» является существенной, поскольку непосредственно влияет на требования к проводимым процессуальным и следственным действиям.

Каждое доказательство характеризуется процессуальной формой. Уполномоченное на производство предварительного расследования лицо в ходе сбора следов совершенного преступления фиксирует в процессуальной форме результаты расследования путем составления протоколов и вынесения постановлений. Нарушение процессуальной формы зачастую влечет признание доказательства недопустимым, в соответствии с ч. 2 ст. 75 УПК РФ. Только оперируя доказательствами, полученными в установленном законом порядке, следователь либо дознаватель может предъявить лицу обвинение, которое может быть признано обоснованным. Суд, в свою очередь, лишь основываясь на доказательствах, полученных в соответствии с требованиями УПК РФ, исследованных в ходе судебного следствия и признанных допустимыми, приходит к выводу о виновности лица в совершении инкриминируемого ему деяния.

«Данные», используемые при принятии решений в ходе уголовного судопроизводства, не всегда отвечают требованию о закреплении в про-

[8] См.: Судебные уставы 20 ноября 1864 г. Ч. 2. СПб., 1867.

[9] СПС «КонсультантПлюс».

[10] СПС «КонсультантПлюс».

цессуальной форме. На стадии решения вопроса о возбуждении уголовного дела для следователя либо дознавателя важно лишь наличие фактических данных, указывающих на признаки преступления (ч. 2 ст. 140 УПК РФ).

Исходя из требований данной статьи УПК РФ, у следователя и дознавателя отсутствует необходимость в сборе информации, составляющей все признаки состава преступления, предусмотренного статьей Особенной части УК РФ. Достаточным является наличие сообщения о преступлении (повода для возбуждения уголовного дела), а также собранных в соответствии со ст. 144 УПК РФ сведений. При этом основная масса полученных дознавателем, следователем в ходе доследственной проверки материалов, в соответствии с УПК РФ (до внесения изменений Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ), доказательствами не признавались. На сегодняшний день практика работы районных отделов МВД и Следственного комитета свидетельствует о том, что новеллы законодателя восприняты не были, их применение носит единичный характер. Указанная проблема является новой для уголовно-процессуального права, однако не входит в предмет настоящего исследования.

На момент принятия решения о возбуждении уголовного дела следователь или дознаватель оперирует не только доказательствами, но и иными данными, полученными при проведении проверки в соответствии со ст. 144 УПК РФ. Законодатель не предъявляет обязательного требования основывать указанное решение исключительно на доказательствах. Данное положение согласуется с назначением уголовного судопроизводства — защищать права и законные интересы лиц и организаций, потерпевших от преступлений (ст. 6 УПК РФ), а также принципом соблюдения разумных сроков уголовного судопроизводства (ст. 6.1. УПК РФ). В то же время, с учетом необходимости скорейшей фиксации следов преступления, субъект доказывания заинтересован в проведении именно следственных действий, чтобы исключить возможную утрату доказательств.

В соответствии со ст. 88 УПК РФ: «Каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности — достаточности для разрешения уголовного дела». Оценке, с точки зрения достаточности, в уголовном судопроизводстве подлежат не только доказательства в их совокупности, необходимые для принятия итогового процессуального решения по уголовному делу, но и данные, полученные в ходе предварительного расследования, на основе которых дознаватель, следователь, суд принимают промежуточные решения (проведение следственных действий, избрание меры пресечения в виде заключения под стражу и др.).

Понятие «достаточные данные» упоминается в законе в связи с применением мер безопасности по отношению к свидетелям, потерпевшим и иным участникам процесса (ст. 11 УПК РФ), с рассмотрением вопроса о возбуждении уголовного дела (ст. 140 УПК РФ), решением о производстве обыска (ст. 182 УПК РФ), а также по другим вопросам.

А.В. Гуев под «достаточными данными» понимает: «упомянутые в ст. 182 УПК... доказательства, в том числе результаты оперативно-розыскной деятельности, которые отвечают требованиям, предъявляемым УПК к доказательствам»[11]. Однако такая позиция необоснованно сужает круг информации, которая используется сторонами уголовного судопроизводства в момент принятия решения. Происходит отождествление понятий «данные» и «доказательства».

Данные, полученные в ходе предварительного расследования, сами по себе являются основанием для принятия процессуального решения. В то же время сделать вывод о том, что все данные, имеющиеся в наличии у субъекта доказывания, являются доказательствами, невозможно. Исходя из формулировки ч. 1 ст. 74 УПК РФ, доказательствами являются лишь те сведения, которые устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию, и иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Сложно представить, какую доказательственную силу может иметь рапорт сотрудника полиции о наличии у него информации о готовящемся преступлении. Принципиальное значение имеет лишь сущность вышеназванной информации, ее источник, возможность проверки этих сведений. Тем не менее нередко такие рапорта рассматриваются в качестве данных, служащих основанием для производства оперативно-розыскных мероприятий, либо принятия процессуальных решений.

В научной литературе повышенное внимание уделяется предмету доказывания. Работа следственных органов, защитника направлена на сбор информации, в соответствии со ст. 73 УПК РФ, которая могла бы подтвердить либо опровергнуть событие преступления, вину лица и другие обстоятельства. Профессор В.А. Лазарева определяет предмет доказывания как «главный факт, состоящий из обстоятельств, являющихся конечной целью доказывания, представляющее собой обобщенное (нормативное) выражение обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу»[12].

Рассматривая в совокупности положения ст. 73, 74 УПК РФ, можно сделать вывод о том, что не все данные, собранные в ходе предварительного рас-

[11] Гуев А.Н. Постатейный комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. М., 2003. С. 298.

[12] Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе. М., 2012. С. 124.

следования, даже если они используются участниками уголовного судопроизводства для принятия процессуальных решений, являются доказательствами. Наличие заграничного паспорта у подозреваемого само по себе недостаточно для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, а наличие такого паспорта в совокупности со сведениями о приобретении авиабилета за рубеж может быть достаточным, так как обнаруживает умысел скрыться от органа предварительного расследования и суда.

Ни имеющийся у подозреваемого заграничный паспорт, ни купленный авиабилет доказательствами вины лица в совершении преступления не являются. Сведения о наличии данных документов могут быть получены в ходе предварительного расследования путем направления запросов в уполномоченные органы, лечь в основу принятия процессуального решения. Они могут быть представлены суду, в материалах, обосновывающих арест, и в то же время никакого фактического отношения к расследуемому преступлению эти данные не имеют. Более того, поскольку значения для предмета доказывания эта информация не имеет, она может не быть включенной в материалы уголовного дела по итогам предварительного расследования.

Таким образом, данные, являющиеся основанием для производства процессуального (следственного) действия — это совокупность фактов, сведений, имеющихся в распоряжении лица, уполномоченного на принятие процессуального решения, которые достаточны для вывода о его необходимости и законности.

Можно выделить следующие особенности понятия «данные»:

1. «Данные», в отличие от «доказательств», не всегда входят в предмет доказывания по уголовному делу.
2. Процессуальная форма закрепления характерна для «доказательств», «данные» могут не обладать этим свойством, но влиять на принятие решений по уголовному делу.

Законодателем не всегда достаточное внимание уделяется понятийному аппарату, что приводит к возникновению различного подхода к решению теоретических и практических вопросов доказательственного права. Указанные различия являются существенными для правоприменителей. Появление единого подхода к вопросу о сведениях, которые могут быть положены в основу принятия процессуальных решений, является необходимым условием для укрепления законности в российском уголовном судопроизводстве.

Библиография:

1. Гуев А.Н. Постатейный комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. М., 2003. 460 с.
2. Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе. М., 2012. 352 с.
3. Лейбниц. Сочинения: в 4 т. Т. 1. М., 1982. 636 с.
4. Лупинская П.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. 2-е изд. М., 2009. 1072 с.
5. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1991. С. 155–461.
6. Петров А.В. Достаточные данные — необходимое условие для возбуждения уголовного дела // Законность. 2011. № 2. С. 57–59.

References (transliteration):

1. Guev A.N. Postateinyi kommentarii k Ugolovno-protsessual'nomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii. M., 2003. 460 s.
2. Lazareva V.A. Dokazyvanie v ugolovnom protsesse. M., 2012. 352 s.
3. Leibnits. Sochineniya: v 4 t. T. 1. M., 1982. 636 s.
4. Lupinskaya P.A. Ugolovno-protsessual'noe pravo Rossiiskoi Federatsii. 2-e izd. M., 2009. 1072 s.
5. Ozhegov S.I. Slovar' russkogo yazyka. M., 1991. S. 155–461.
6. Petrov A.V. Dostatochnye dannye — neobkhodimoe uslovie dlya vozbuzhdeniya ugolovnogo dela // Zakonnost'. 2011. № 2. S. 57–59.

Материал поступил в редакцию 16 января 2014 г.